

«На войне лишь глупец жаждет боя и смерти просто ради них самих; меч – это инструмент воина-мудреца в той же мере, что его перо, и он не возьмется за них без понимания, чего хочет добиться их применением».

Мудрость, высеченная на ступенях
Великой Библиотеки Тизки

Содержание

Огонь с небес
Волк среди овец
Волки холодных звезд
Брат против брата
Гнев колдунов
Вторая волна
Некуда бежать
Вмешательство Вальдора
Начало шторма
Дурная кровь
Часы ярости
Начало конца

Огонь с небес

06:32:48 734004.Мз1

Леман Русс приказал своим кораблям применить к Просперо крайнюю меру – усолить землю обреченной планеты самыми сильными токсинами и разрушительными снарядами из всех доступных, не оставив камня на камне и принеся быструю смерть ее жителям. Почти целый час из расположившихся на орбите пустотных кораблей сыпались боеголовки, испепеляя зеленые леса Просперо в вихре сверженного пепла и огня. Но, когда авгуры восстановились после вызванных атакой флота помех, выяснилось, что Тизка по-прежнему стоит – одинокая точка цвета посреди моря серой золы, защищенная искрящимся щитом психокинетической энергии. Однако то, что стало ее спасением, еще сильнее усугубило приговор. Щит, устоявший там, где не выдержали бы даже многослойные пустотные экраны имперского боевого корабля, мог иметь только одно происхождение. То, что Тысяча Сынов прибегли к настолько мощному психическому феномену, несмотря на очевидно благое желание защитить легион и жителей Тизки, служило неопровержимым свидетельством их пренебрежения принятым на Никее решением.

Командование Обвинительного Воинства с самого начала полагало, что определенная часть Тысячи Сынов переживет орбитальный обстрел, и что Магнус почти наверняка будет в убежище, в относительной безопасности которого он переждет разрушение. Но то, что целая Тизка сумела выстоять перед мощью их орудий и бомб практически неповрежденной, не мог предвидеть никто, и вместо быстрой зачистки шокированных Тысячи Сынов, Обвинительное Воинство столкнулось с перспективой долгой кампании против окопавшегося противника, чья численность угрожающе равнялась их собственной. Авгуры висящих на орбите

кораблей засекли, как бойцы и машины хорошо снаряженной Просперской Стражи выдвигаются из Акрополя Магны и других укрепленных бункеров, а в затянутаом пеплом небе под дрожащим телекинетическим барьером закружили самолеты для завоевания воздушного превосходства. Бомбардировка рассеяла все сомнения относительно намерений Обвинительного Воинства, и Тизка готовилась защищать себя, за исключением легионеров Тысячи Сынов, которые до сих не давали о себе знать.

Впрочем, несмотря на решительность гражданских губернаторов и военных трибунов, бомбардировка все же произвела некоторый эффект. Хотя кинешит укрыл саму метрополию, он не сумел помешать уничтожению склонов Белых гор, в результате чего были сокрушены расположенные там батареи оборонительных лазеров, а на окраины Старого Квартала Тизки сошли мощные камнепады. Но намного худшими оказались гигатонны взрывчатых веществ, скинутых в Вальпериново море, которые испарили большое количество морской воды и наслали на слабые береговые укрепления города обжигающее облако пара вкупе с огромным цунами. Пока сенешаль-прим Просперской Стражи разворачивала в Тизке свои войска для встречи неизбежного вторжения, улицы запрудили толпы паникующих людей, а отряды гражданской обороны прилагали все усилия, чтобы скоординировать операции по эвакуации, спасению и устранению повреждений. В Тизке воцарился хаос, а молчание Магнуса и его сыновей лишь усугубляло катастрофическое положение дел.

Остальному же Просперо досталось куда сильнее – на незащищенной от обрушившейся с неба разрушительной силы планете не осталось ничего, кроме пепла и остеклевшего камня. Аванпосты за пределами Тизки по большей части исчезли с лица земли, кроме тех немногих, что находились достаточно глубоко, чтобы пережить начальный удар, но после обстрела они не отзывались. Под яростным огнем пушек флота замолчал даже колоссальный подземный анклав Механикум Жао-Аркада, руины заводов на поверхности не подавали признаков жизни, а те, кто сидели за вокс-станциями в городе, не получали оттуда никаких входящих сигналов. Теперь, когда единственным источником сопротивления осталась сама Тизка, высадка за ее границей лишилась всякого смысла, и поэтому прикрепленные к Обвинительному Воинству стратеги-империалис призвали к массированному десантированию непосредственно в город. Однако Леман Русс дал обязывавшую клятву, что он и его сыновья первыми принесут войну на Просперо, в город своего брата, поэтому приказал остальным армиям Воинства, приданным ему для баланса, оставаться на кораблях, пока как сам он собрал своих хускарлов и самые яростные штурмовые подразделения, чтобы поставить Город Света на колени.

Волк среди овец

07:58:09 734004.M31

В трюмах-пещерах военных кораблей Космических Волков собрались воины Первой, Второй, Третьей, Восьмой и Двенадцатой великих рот, те, кто среди своей родни больше всего славились мастерством в обращении с оружием и яростью на смертоносной арене городских боев. От огромных катафрактов-хускарлов из Варагюра Лемана Русса до десятков экипированных для ближних боев военных стай Серых Убийц, а также охотников из Восьмой великой роты в тусклых доспехах Mk IV, каждый воин Космических Волков, готовившийся сейчас к высадке, был ветераном бесчисленных войн, прирожденным убийцей, с которым мало кто мог сравниться. Здесь, на заре безумия, когда все, что оставалось, это убить или быть убитым, для предстоящей задачи, быть может, во всем Империуме не нашлось бы более подходящих воителей. Волчий Король приказал остальному Воинству оставаться в резерве, пока его передовые силы не свяжут Тысячу Сынов боем. Дело в том, что он не хотел позволять чему-либо сдерживать убийственную неукротимость его Волков в критические первые мгновения схватки, и считал делом чести и клятвенного долга, чтобы первый удар по изменникам нанесли сородичи, а не

чужаки. По мнению Русса, а с ним и его легиона, нарушившие клятву Тысяча Сынов заслужили смерти, но они все равно оставались Легионес Астартес и были достойны того, чтобы встретить гибель лицом к лицу, от клинка и болтера. Для Волков это было делом чести.

Космические Волки десантировались прямым с орбиты в многочисленных «Грозных птицах» типа «Сокар», боевых «Грозовых ястребах» и целой армаде меньших машин. Они упали с небес Просперо подобно ангелам смерти, пронзив непроглядные клубящиеся тучи пепла и молний, что окутали планету после бомбардировки. Выйдя из крутого пике, которого бы не пережили обычные воины, Космические Волки устремились к Тизке в считанных метрах над уровнем моря. Их ревущие самолеты на полной скорости пронеслись сквозь порожденные яростным обстрелом чудовищные волны, и приземлились в порту у северо-западной границы города с Вальпериновым морем. Впрочем, в их опасно низком полете для защиты от зенитного огня не было необходимости, поскольку Просперской Страже удалось собрать в порту всего несколько оборонительных платформ, поэтому Космические Волки столкнулись лишь с разрозненными эскадрильями перехвата Воздушной Стражи на модифицированных истребителях «Молния» и «Раскат грома», чьи аэродромы базирования располагались под щитом.

Атаковавшие транспорты пилоты Просперской Воздушной Стражи совершили жестокую ошибку, так как сочли корабли Космического Десанта беспомощными. Многие их истребители пали жертвами прицельного огня наводчиков Космических Волков, а когда один самолет взорвался при лобовом ударе с «Грозовой птицей», легионный корабль продолжил свой путь, как ни в чем не бывало. Отважные, но самонадеянные пилоты Воздушной Стражи успели провести один-единственный заход – после того как они развернулись для следующей атаки, на них обрушились эскадрильи грифельно-серых истребителей «Ксифон» при поддержке горстки перехватчиков Легио Кустодес «Равноденствие», чье вмешательство, пока они не ступали на землю Просперо, ничем не нарушало данной Леманом Руссом клятвы. Хотя пилоты Просперской Воздушной Стражи были умелыми летчиками на одних из лучших аэрокосмических машин, доступных Ауксии Импералис, они быстро осознали, что их превосходят по всем пунктам. Действовавшие скоординированными группами «Ксифоны» отрезали просперские самолеты от ведомых машин поддержки, после чего с методичной и кровавой меткостью уничтожали уязвимые истребители, в то время как перехватчики Легио Кустодес «Равноденствие», будто заговоренные, стремительно носились вокруг эскадрилий вражеских самолетов. Вой

двигательных гондол «Равноденствий» стал последним звуком для многих просперских пилотов, а в журналах, изъятых из центрального командного узла Воздушной Стражи после боя, отмечалось, что вскоре летчики начали называть его «Криком Ангела».

Теперь, когда истребители Просперской Воздушной Стражи завязли в смертельной схватке на выживание, большая часть тяжелых транспортов беспрепятственно направилась к заранее обозначенным зонам высадки. Более крупные «Грозовые птицы» сели в стандартном прорывном строю Легионес Астартес, накладывающимися пустотными щитами сформировав защитные купола, чтобы дать выйти пехоте и прикрыть ее от рассеянного минометного огня и обстрела легкой артиллерии тех частей Просперской Шпилевой Стражи, которые вовремя заняли позиции для отражения высадки. Первым воином Обвинительного Воинства, который ступил на древние террасы Тизки, как он и поклялся, стал сам Леман Русс. Он сделал это без высокопарных фраз, чего следовало бы ожидать от некоторых его собратьев-примархов, но с ревом, который эхом прокатился по разрушенным улицам – Волков Императора спустили на Тизку, и их создавали не для того, дабы над их мудрыми изречениями размышляли будущие поколения, но чтобы проливать кровь и обрывать жизни.

За примархом следовали многочисленные ряды штурмовых сил Космических Волков, численностью более 30000 воинов, несущих жестокое, но действенное оружие ближнего боя, которое они предпочитали: от терранских болтеров, повидавших почти два столетия войн, до плазменных пушек, произведенных в великих кузнях Марса, и простых, но эффективных, выкованных по фенрисийским образцам мечей. В соответствии с давно разработанными шаблонами ведения боевых действий и командования VI легиона, Космические Волки быстро разбились на дюжины меньших отрядов, в большинстве своем насчитывавших до пары сотен легионеров, во главе с воином-ветераном, слава и безжалостность которого вселяла храбрость в сердца его родичей. Каждый такой отряд выдвинулся на захват участков Тизки, которые граничили с начальной зоной высадки Обвинительного Воинства. Известный среди обитателей города как «Старая Тизка», этот район, раскинувшийся от подножья Белых гор до прекрасных площадей монолитного центра, был основан еще во времена до появления Магнуса и технологий Империаума. Он представлял собой настоящий лабиринт алебастровых построек, с узкими улочками, нависающими балконами и украшенными колоннами скверами – территория, на которой любой защитник мог бы развернуть кровавую кампанию, особенно тот, кто хорошо знал район. Положение нападавшей стороны усугубляло еще и то, что эта часть Тизки была плотно заселена, к тому же только-только началась эвакуация людей в убежища, поэтому штурмовикам волей-неволей пришлось бы замедлиться из-за скученности целей, необходимости проверять пленников и правильно распознавать военные угрозы среди давки тел.

Здесь, в Старом Городе, встретить начальный удар готовились бойцы элитных полков Северной Палатинской Гвардии из Шпилевой Стражи под началом Катона Афеи, усиленные ротами гражданского ополчения. Предупрежденные бомбардировкой, они успели развернуть несколько орудий поддержки и легких артиллерийских установок, а благодаря знанию Тизки организовали череду бутылочных горлышек, засад и подготовленных запасных позиций, что позволит им вести маневренную войну. Командир Афея планировал сдерживать нападавших достаточно долго, чтобы позволить остальной Шпилевой Страже мобилизоваться и покинуть главные казармы просперских полков, и выиграть время для дальнейшего закрепления вокруг старой крепости в Акрополе Магна. Оборону устроили со скоростью, расчетливостью и умением, солдаты были превосходно снаряжены и полны решимости, однако Космические Волки прорвали защиту и рассеяли Северную Палатинскую Гвардию менее чем за две минуты.

Волки холодных звезд

Тактика, разработанная для победы над обычными войсками, была малоприменимой против воинов Легионес Астартес, ибо броня защищала их от всего, кроме наиболее плотного огня ручного оружия, а выучка позволяла им наступать там, где простые солдаты бы дрогнули и побежали. В случае с Космическими Волками, их врожденную стойкость усиливала огромная скорость и неудержимость в атаке, которую они проводили со стремительностью и яростью, в буквальном смысле превосходящую человеческую. Устроенные против них зоны поражения и засады быстро выливались в отчаянную оборону, поскольку Волки бесстрашно преодолевали шквальный огонь, который бы выкосил более слабые войска, и рвали своих врагов на куски. Ветераны почти двух веков войны против самых злобных существ, с которыми когда-либо сталкивалось человечество, Космические Волки отточили свое уникальное ремесло убийц до безупречности. Даже просперские подразделения, по выучке и снаряжению не уступавшие лучшим полкам Ауксилии Импералис, не имели против них ни единого шанса, чудовищных в свирепости, неукротимых и потрясающих воображение. Уверенная в своих силах Палатинская Гвардия рассчитывала поймать врага в ловушку и обескровить среди узких улиц Старой Тизки, но вскоре осознала, что в западне оказалась она сама, и теперь не могла выйти из боя.

Палатинскую Гвардию проредили и разгромили за несколько минут, но резня длилась еще около четверти часа, пока Космические Волки выискивали выживших на улицах Старой Тизки. Они не щадили никого, кто держал в руках оружие, и гнали перед собой толпу людей, направляя потоки ошеломленных мирных жителей и окровавленных солдат на юго-восток, к центральным районам Города Света. Согласно подсчетам, в первые пятнадцать минут битвы за Просперо погибло не менее 10000 солдат, а тысячи гражданских попали под перекрестный огонь, были затоптаны бегущей от Волков паникующей ордой, либо оказались между двумя сражающимися армиями. Некогда сияющие алебастровые улицы Старой Тизки быстро утонули в алой крови, их прекрасные колоннады и манящие взор площади были разгромлены и разрушены до основания.

Хотя для тех, кто находился внизу, атака Космических Волков могла казаться дикой и анархичной, безумием кровопролития и насилия без какого-либо направления или контроля, ничто не могло быть более далеким от правды. Русс не был обычным варваром-разбойником – привитая им и культурой Фенриса дисциплина заставляла его воинов воевать яростно, однако сосредоточенно, и точно следовать сложному плану, чей начальный этап заключался в жестокой расправе над любым противником, с которыми они столкнутся, чтобы посеять в остальных защитниках семена страха. Захват огромного города вроде Тизки без значительного численного перевеса представлял собою непростую задачу, а легион Русса не мог позволить себе увязнуть в изматывающих боях за отдельные здания, особенно пока сама Тысяча Сынов еще даже не вступила в битву. Поэтому он решил бросить воинов в массированную атаку, чтобы сломить дух защитников прежде, чем они успеют организовать действенную защиту, но притом рискуя чрезмерно растянуть клин прорыва. На первых порах его гамбит оправдывал себя, Космические Волки не сталкивались с каким-либо значительным сопротивлением до тех пор, пока не достигли ворот Акрополя Магны на северо-западе Тизки и берегов реки Лемса к югу.

Лемса тянулась от гавани, где совершили планетарную высадку Космические Волки, до окраин городского центра, формируя естественную границу Старой Тизки. Захват этой пригодной к обороне линии был для VI легиона приоритетной задачей, поскольку Волки знали, что рано или поздно должна последовать контратака Тысячи Сынов, и планировали затупить ее именно там. Однако Космические Волки не подозревали о том, что в Тизке находились не только войска, верные Тысяче Сынов, но также несколько полков Имперской Армии, по приказам агентов магистра войны отправленных на планету для пополнения припасов. У Палатинских Поместий, – реликвии правящих династий Тизки древности, что раскинулась на противоположном берегу Лемсы, – стояли лагерем солдаты-ветераны Магданских Вольных Корпусов. Полки Магдана, набранные в

одном из первых приведенных к Согласию миров, славились непреклонной верностью Императору, но они совершенно ничего не знали о готовящейся атаке на Просперо. Командиров Обвинительного Воинства также никто не предупредил об их присутствии, и поэтому когда стремительно наступавшие Космические Волки натолкнулись на передовые пикеты Вольных Корпусов, скоро пролилась кровь. Впрочем, в отличие от Палатинской Гвардии, Вольные Корпуса были ветеранами Великого крестового похода, и отлично понимали тщетность попыток сойтись с космическими десантниками в лоб. Они знали, что им не выстоять перед Легионес Астартес в открытой битве, поэтому решили воспользоваться всем многочисленным оружием, доступным Имперской Армии. Когда Волки опрокинули пикеты пехоты на берегу реки, на открытых орнаментных площадях Поместий заняли позиции эскадроны быстрых танков «Малкадор», и на некоторое время задержали наступление шквалом разрывных снарядов.

У врат Акрополя Магны – спешно введенной в службу старинной крепости, чье расположение и мощь были прекрасно известны Космическим Волкам – они не столкнулись с такими же помехами. Давка плачущих жителей и контуженных снарядами солдат у стен была таковой, что многие тамошние орудия не сумели открыть огонь по нападающим. Именно здесь, согласно изложенным в мифологическом стиле сагам VI легиона, Леман Русс впервые вступил в бой: *«... и Король Волков обрушился на слуг затронутого варпом брата. Узрев, что заперты они в железной крепости, что была им логовом, куда друзья ворона не могли проникнуть своим морским пламенем, сокрушитель колец Шестого взялся за пасть крепости, его литые мышцы напряглись от усилия, и развел ее в стороны, изломав челюсть на куски. В разоренные нутра крепости, жеребцы полуночи, Сыновья Фенриса, пришли с воем о вражеской крови, и в пару ударов сердца осталась там одна только пища для воронья. Посмотрев на труды детей своих, и на изломанные тела врагов, Волчий Король сказал, что это хорошо».*

После сокрушения ворот крепости воины Первой, Второй и Двенадцатой великих рот хлынули с окраин ревущей волной насилия и гибели. Многие стрелки на стенах Акрополя Магны запаниковали и открыли огонь прямо по толпам гражданских, в слепом страхе желая только остановить атакующих Космических Волков. Внезапный тяжелый огонь собрал урожай жизней с воинов VI легиона, однако не сумел задержать стремительное продвижение Легионес Астартес, и, когда те оказались внутри крепостных стен, их беспощадное мастерство ближнего боя снова превратило схватку в бойню. Несколько немногочисленных групп под началом сенешаля-прим Элюннирай вместе с парой тысяч мирных жителей организованным строем перешли на дальние отроги Белых гор. Это отступление удалось провести ценой жизней многих отважных солдат, до конца сопротивлявшихся у северных ворот Акрополя Магны. Те отряды, которые не смогли скрыться, были выслежены Космическими Волками, и некоторые из них предпочли дать последний храбрый бой внутри крепости, тогда как другие бросились наутек и погибли как трусы. Один отряд численностью почти в 200 солдат забаррикадировался в арсенале и сумел продержаться десять минут против терминаторов Первой великой роты Космических Волков, а когда огромные катафракты выбили двери, в качестве заключительного акта непокорства подорвал расположенные там снаряды.

Как бы то ни было, в конечном итоге смерть пришла ко всем, кто укрывался в Акрополе Магна. От Вальперинового моря и до окраин великих пирамид в центре Тизки, Космические Волки почти не встречали сопротивления. Их доспехи были забрызганы кровью павших, а улицы усеяны мертвыми и умирающими. Немногочисленные редуты, которые еще удерживали разрозненные остатки Просперской Стражи, были запружены беженцами, направленными туда Космическими Волками, и нейтрализованы. Воздушная Стража полегла почти в полном составе, и в небе над Просперо господствовали истребители Космических Волков и Легио Кустодес. Тем временем на вершине Белых гор подобно костру полыхал Акрополь Магна. В устье гавани, над разорванным проходом в Вальпериново море, выгрузившаяся с первой волной Космических Волков немногочисленная тяжелая артиллерия открыла огонь по возвышавшейся статуе Магнуса Красного, которая просматривалась со всего города, пока исполин не рухнул в море. Леман Русс поднял глаза, с непроницаемым лицом наблюдая за тем, как громадное подобие его брата тонет под бурлящими волнами – он знал, что это только начало их схватки, и пока сама Тысяча Сынов не вступила в бой, ничего не было решено.

Брат против брата

08:21:32 734004.Мз1

С падением Акрополя Магны Космические Волки взяли под контроль большую часть Старой Тизки, что открывало им прямую дорогу на храмы-аркологии, в которых находились многочисленные отделения Тысячи Сынов и муниципальные штабы центральных городских районов. В Старой Тизке оставалось несколько небольших очагов сопротивления – изолированные и деморализованные отряды Шпилевой Стражи, – а испаванные снарядами Палатинские Поместья превратились в поле битвы для штурмовых групп Окровавленных Когтей из Восьмой великой роты Космических Волков при поддержке «Хищников» и прочей маневренной бронетехники, не позволяющим превосходно снаряженным полкам Имперской Армии объединиться с Тысячью Сынами. Тем временем все попытки офицеров Вольных Корпусов договориться о прекращении огня полностью игнорировались.

Несмотря на небольшие задержки, атака шла, как и планировалось, а Леман Русс по-прежнему продолжал отказывать на запросы Константина Вальдора ввести в бой оставшиеся части Обвинительного Воинства. В дальнейшем это его решение будет поддаваться критике, однако оно мотивировалось не стремлением к славе, как утверждают некоторые мудрецы, а необходимостью держать силы и состава всех войск в секрете от могучих прорицателей Тысячи Сынов.

Возможно, главная цель начальной атаки Русса заключалась в том, чтобы выманить сыновей Магнуса, заставив ударить по Обвинительному Воинству на открытой местности за пределами храмов-аркологий, где преимущество было полностью на стороне легиона-отступника с его грозными оккультными способностями. Не имея каких-либо данных о диспозиции, а также достоверных рапортов о количестве легионеров Тысячи Сынов на Просперо в то время, самым очевидным способом достижения этой цели было вынудить их выйти наружу с помощью прямой провокации. Поэтому атака продолжалась, Космические Волки расширяли фронт наступления от северного конца города к высоким укреплениям Серебристого Бастиона и в близлежащие окраины центра Тизки.

Военные банды, шедшие на переднем краю наступления, по пути практически не сталкивались с сопротивлением, за исключением рассеянных отрядов городского ополчения, отчаявшихся солдат, что пытались ветхим оружием защитить дома и семьи, или потрепанных сил Шпилевой Стражи. Эти изолированные очаги сопротивления сокрушались стремительно и эффективно – тизканцев, поднявших руку на Космических Волков, не оставляли в живых, а тех, кто не оказывал сопротивление, попросту игнорировали либо позволяли сбежать. Таким образом, наступление вклинивалось все глубже, тем самым быстро растягивая ограниченные силы первой волны атаки.

Вскоре передовые военные банды Космических Волков достигли великих акведуков, которые питали сады на нижних склонах Белых гор, всего в нескольких километрах от Серебристого бастиона. Между колоннад акведука стремительно наступающие военные стаи Серых Убийц и эскадроны реактивных мотоциклов Космических Волков взяли в клещи одну из последних позиций Северной Палатинской Гвардии, смелых, но безнадежно уступавших в численности собравшимся против них Легионес Астартес. Однако когда бойцы в блеклой броне VI легиона поднялись в последнюю атаку, их встретил не отряд отчаявшихся солдат, а шквал болтерных снарядов, извивающиеся щупальца огня и невидимые клинки энергии, разорвавшие их строй.

Наконец, Тысяча Сынов вступила в битву, полностью окружив позиции Космических Волков с помощью тогда еще совершенно неизвестных Империи средств, с намерением расквитаться за разрушение, принесенное бывшими собратьями на Просперо. Одновременно по всей Тизке в ключевых точках на пути следования

Космических Волков Тысяча Сынов устроила серию опустошительных засад. На окраине центральных районов Третья великая рота разом лишилась сотен воинов, когда замаскированная клика Тысячи Сынов благодаря биомантическим умениям обрушила им на головы громадное здание, которое те зачищали от Шпилевой Стражи. Едва город содрогнулся от рева обвала, охотники и штурмовые отделения Восьмой великой роты, действовавшие на западном краю атаки, вдруг оказались втянутыми в маневренную войну с подразделениями Тысячи Сынов, которые исчезали всякий раз, когда Космические Волки пытались вступить с ними в битву, только чтобы спустя мгновения появиться совсем в другом месте. Диверсанты Тысячи Сынов, закованные в доспехи алого с ляпис-лазурью цветов, возникали даже внутри укрепленного и оцепленного периметра зоны высадки. Позднее в них опознали легионеров, входивших в орден Слепоты. Эти войска развернули настоящую охоту на офицерский состав Космических Волков, и их удалось отбросить только благодаря неистовой контратаке Гримнира Черной Крови и ядра хускарлов-катафрактов Варагюра, которым поручили защиту ключевой позиции.

Забывтый совет

Многих интересуют причины явного бездействия Тысячи Сынов на ранних этапах боя за Тизку. Некоторые мудрецы считают, что это была просто уловка, чтобы завлечь врагов, но если так и есть, то это причинило вред гораздо больший, чем если бы они противостояли начальной высадке открыто. Кроме того, их теории никак не объясняют отсутствие Магнуса и многих старших офицеров легиона на протяжении большей части сражения – то, что такие почитаемые лидеры и прославленные воины не бились, пока их дом горел, свидетельствует о более глубоких мотивах, чем простое непонимание. Немногочисленные документы, которые удалось спасти из пылающих развалин храмов-аркологий, намекают на то, что за молчанием Тысячи Сынов во время начальной высадки стояли терзавшие их разногласия. В паре обнаруженных обрывочных вокс-записях и пикт-архивах говорится о том, что пока на Тизку сыпались бомбы, в сердце Великой Библиотеки проходил совет самых одаренных лидеров и влиятельных воинов легиона.

Судя по всему, на совете Магнус уговаривал своих воинов не противиться грядущему правосудию Имперiums и позволить увести их примарха в кандалах на далекую Терру, быть может для того, чтобы склонить Императора и его избранных чемпионов к милосердию, или избежать разрушений, которые принесла бы полномасштабная война между двумя легионами. Логика разума, коим обладал колдун-король Просперо, трудно постичь, однако именно этот совет удержал руку XV легиона, погрузив его лидеров в трясину недоверия и сомнений, пока Космические Волки делали первые шаги по Просперо. Хотя большая часть записей с совета погибла в хаосе атаки, ясно, что просьба примарха разделила Тысячу Сынов.

Многие хотели биться за свой дом, однако мало кто был готов послушаться Магнуса. В конечном итоге клика старших офицеров во главе с Азеком Ариманом убедила большую часть легиона сражаться, оставив несогласных с их решением дожидаться конца в Великой Библиотеке.

Гнев колдунов

Теперь по северным районам Тизки повсюду атаковала Тысяча Сынов, а Космические Волки не могли ни предсказать, ни предотвратить их действия. Нанося удары по территории, уже покинутой воюющими сторонами, объявленной зачищенной или под самыми позициями Космических Волков, Тысяча Сынов бросила даже притворяться, будто исполняет положения Никейского Совета, и без стеснения пользовалась колдовством и псайкерским даром, чтобы добиться стратегического преимущества. Некоторые воины-адепты применяли психические способности для сокрытия своих перемещений, в частности орден Слепоты, чьи послушники проходили изматывающие тренировки, чтобы развить в себе подобные умения. Иные металы по завоевателям в серой броне лучи чистой энергии, в смертоносной ярости становясь живой артиллерией, и вычерпывали до дна свои психические силы, что в попытке уничтожить врага ставило под угрозу сами их тела и души. Остальные, не столь сильно одаренные таинственными талантами, пользовались сетью врат-порталов, опутывавших всю Тизку, которые до этих пор оставались инертными и скрытыми под самым носом врагов. Эти строения были реликвиями куда более давних времен, перестроенные и отлаженные самим Королем-Колдуном, и походили на каменные врата либо арки, часто достаточно широкие, чтобы через них могла пройти даже небольшая бронетехника. После того как магистры храмов активировали их, они позволили Тысяче Сынов совершать практически мгновенные переходы по коридорам, прорубленным в сумеречной реальности варпа. Через эти врата, располагавшихся во многих крупных зданиях по всей Тизке, Тысяча Сынов выводила целые подразделения воинов втайне от бдительных Космических Волков, которые продвигались по улицам северных районов Тизки.

Угодив в шквал смертоносных засад и внезапный шторм энергии Эмпиреев, непоколебимо наступавшие передовые ряды Космических Волков быстро распались на кучки растерянных воинов. Одни пытались идти дальше, тогда как другие отступали от западней либо пробовали обойти с флангов ускользающих Тысячу Сынов, которые возникали и исчезали как будто по желанию. Одновременно с этим обычные вокс-каналы легиона захлестнула буря статических помех – Тысяча Сынов слишком хорошо знала слабые стороны снаряжения Легионес Астартес, и хотя Космические Волки сумели сохранить ограниченную связь благодаря широкополосным сигналам и установкам лаз-вокса, они и близко не могли сравниться по координации с Тысячью Сынами. Это могло бы сковать какой-то другой легион, более привычный к тесному взаимодействию и полагающийся на тщательное планирование, но военные банды Космических Волков были настолько автономными, что пусть внезапная анархия и причинила им немало проблем, одна она не могла остановить их. Не располагавший точными сведениями о местоположении своих войск Леман Русс на этом этапе битвы знал наверняка лишь пару фактов: во-первых, он смог выманить Тысячу Сынов, и во-вторых, линия фронта оказалась под угрозой полного развала. Волчий Король не привык оставлять надолго инициативу в руках врагов, поэтому там, где другие командиры бы отступили, чтобы собраться с силами, он велел Волкам удерживать занятые позиции и приказал резервам выступать в сторону границы центральных районов, к храмам-аркологиям Пирридов и Корвидов. Если быстро захватить те громадные макроструктуры, Космические Волки получат базу, где смогут перегруппироваться и продвигаться дальше, к Великой пирамиде Фотепа в центре города на площади Оккулюма.

Храмы-аркологии Тизки

Над меньшими пирамидами и другими небольшими зданиями Тизки возвышалось восемь храмов-аркологий. В пяти из этих колоссальных строений располагались огромные тренировочные полигоны, библиотеки и казармы самых крупных псайкерских культов Просперо, жилые помещения для орд адептов и слуг, а также обширные оборонительные укрепления и оружейные позиции. Каждый храм-аркология был настоящим чудом Города Света, одновременно являясь поселением, а также персональной крепостью, где великие культы Тысячи Сынов оттачивали свои доктрины и ритуалы подальше от алчущих взоров чужаков. В этих храмах-аркологиях обитало почти десять процентов населения всей Тизки, а в случае общегородской катастрофы они могли обеспечить убежищем еще намного большее число жителей. В залах-пещерах находилось достаточно припасов и оружия для содержания целого легиона и всех зависимых от него на протяжении нескольких лет, а многоуровневые помещения внутри их бронированных ядер было почти невозможно взять штурмом. Любому, кто решит захватить Просперо, пришлось бы как можно скорее вывести эти строения из игры, или столкнуться с перспективой длительной и дорогостоящей осады.

Девятое сооружение располагалось в центре города за скульптурными границами площади Оккулума. В отличие от остальных восьми, здесь не обитали гражданские лица или роты Тысячи Сынов. На площади у ее подножья раскинулся комплекс смежных зданий и меньших пирамид, в которых хранилась вся мудрость Просперо и Тысячи Сынов. Эти здания именовались Великой Библиотекой, и являлись самым ценным сокровищем Просперо, а девятым храмом-аркологией была Пирамида Фотепа, обитель самого Магнуса Красного. Мало кто, кроме самых доверенных офицеров Тысячи Сынов и элитных воинов Первого братства когда-либо заходили в ее залы и воочию лицезрели тайные труды и эксперименты колдуна-примарха. После тотального уничтожения, принесенного Космическими Волками, уже никто не скажет, какие секреты остались погребены под ее сводами.

Вторая волна

Собрав резервные силы – безжалостных варагюров из Первой великой роты и военные банды Бледных Охотников вместе с бронетанковыми эскадронами Второй и Третьей великих рот – Русс направил их в дальние районы центральной Тизки. Но там, где они думали встретить только неорганизованное сопротивление, рассчитывая на то, что большинство защитников разбежались по городу и увязли в боях с первой волной нападавших, они натолкнулись на мощный отпор. Космические Волки встретились с эскадронами еще не окровавленных в бою храмовников Шпилевой Стражи на подготовленных позициях в шпилях и улочках внутреннего города – элитой Просперской Шпилевой Стражи, вооруженной потрескивающими топорами с серповидными лезвиями. Их сопровождали свежие подразделения Тысячи Сынов, многие из которых имели такие же обозначения, что и воины, замеченные ранее во время внезапных нападений на отряды Космических Волков, при поддержке тяжелых боевых автоматов странного вида и совершенно неизвестного нападавшим

типа. На этом новом фронте разгорелось ожесточенное сражение, подстегиваемое ненавистью и фанатичной яростью. Здесь обе стороны уже не сдерживало ничто, и беспримесно жестокие Космические Волки, наконец, встретилась с высвобожденным Тысячью Сынов вихрем психического разрушения. Никогда прежде Империи не видел подобной битвы, где воины Легионес Астартес сошлись бы в столкновении столь невообразимых масштабов. Леман Русс бросил около 20000 своих Космических Волков против войска Тысячи Сынов примерно такой же численности, и в своем противостоянии они разорвали Тизку на части.

Теперь бои захлестнули северные кварталы, и когда-то прекрасные улицы и площади с колоннадами превратились в раскрошенные обломки. Космические Волки сжигали великие театры и библиотеки, и охотились на их обитателей, а Тысяча Сынов в своей жажде покарать нападавших превращала немногие уцелевшие строения в изрешеченные пулями укрепления и залитые кровью твердыни. В Старой Тизке воины Восьмой и Двенадцатой великих рот вскоре снова начали игры в засады и контрзасады против элитных психических диверсантов ордена Слепоты – несколько сотен воинов Тысячи Сынов сдерживали почти 10000 Космических Волков. Вдоль границы района Палатинского Дворца солдат Вольных Корпусов атаковало все больше Волков, убивавших верных воинов Империи только за то, что они оказались не в том месте и не в то время. На людных улицах, где когда-то звенели смех и радостные голоса, теперь раздавались крики умирающих, отрывистый треск болтганов и безумное многоголосие бормотаний и стонов, вторящее заветам Тысячи Сынов. Ни одна сторона не щадила другую, забыв о какой-либо сдержанности и милосердии на войне. Воины, некогда бывшие братьями, бились на улицах Тизки до последнего вздоха, желая лишь уткнуть врага следом за собой, и даже не помышляя об отступлении.

Некуда бежать

Оказавшиеся на краю гибели воины Тысячи Сынов отбросили последнюю надежду на искупление и высвободили весь потенциал своих психических сил, обрушив на Космических Волков кошмары, прибегать к которым они никогда не собиралась. С неба копиями падали темные молнии, извиваясь между воинами в серых, цвета грозowych туч, доспехах и прожигая их насквозь. Узкие улочки захлестывали высокие волны зеленого огня, несущиеся вслед за Космическими Волками подобно пламенеющему змеям. Там, где алое встречалось с серым, незримые клинки энергии без труда прорубали силовые доспехи, раскидывая изломанные тела, а в венах вскипала непролитая кровь. Но, тем не менее, атака Космических Волков не захлебывалась, и многие из них при смерти успевали выплюнуть свою ненависть в глаза убийцам. Спущенной психической мощи было настолько много, что задрожала сама поверхность Просперо, ломая и обрушивая алебастровые стены, а над Городом Света скрутилась противоестественная воронка сгущающихся черных облаков. На Тизку опустился морок, принес с собою неизбывной ужас, который ощутили даже индоктринированные воины Легионес Астартес.

Вмешательство Вальдора

Теперь, когда основные силы Космических Волков без остатка втянулись в сражение, а резервы были брошены в полномасштабную атаку, первая волна опасно растянулась. Пока Лемана Русса и его варагюров сдерживала необузданная психическая ярость Тысячи Сынов, которые встали у них на дороге, все больше батальонов воинов в алых доспехах обходили их с флангов через сеть варп-порталов, надеясь отрезать примарха от его войск и тем самым отрубить голову зверю, опустошавшему Просперо. Их план не остался незамеченным – высоко наверху, на флагмане Легио Кустодес «Орифламма», Константин Вальдор анализировал данные орбитального сканирования флота, существенно подпорченные усиливающейся над Тизкой эфирной статикой, и вовремя заметил угрозу. Не имея возможности напрямую связаться с примархом Космических Волков или с

небольшой манипулой Легио Мортис, направленной к руинам храма Жао-Аркада, суровый командир Императорской Стражи взвесил приказы Русса оставаться на орбите с вероятностью провала первой волны высадки, и решил, что его долг перед Императором важнее веления примарха, поэтому отдал приказ Легио Кустодес, Сестрам Безмолвия и приданным полкам Имперской Армии готовиться к операции. Впрочем из уважения к примарху, который возглавлял вторжение, Константин Вальдор направил вторую волну не на прямое или незамедлительное усиление Лемана Русса, что красноречиво свидетельствовало бы о неудаче первого штурма, а на удар по орбитальным перегрузочным докам Тизки, тем самым оттянув Тысячу Сынов от Космических Волков для отражения атаки с нового направления.

Для начального этапа штурма воинам Легио Кустодес пришлось воспользоваться как собственными кораблями, так и самолетами Имперского Флота, поскольку многие стратеги опасались возможного влияния кинешита Тысячи Сынов и психического шторма на попытку телепортационной атаки. Три десятка содалитов, свободных воинских братств, в которые были организованы кустодии, пойдут во главе атаки вместе с силами 9-й Солярной Ауксии, чьи пустотные гоплиты участвовали в бесчисленных орбитальных битвах, а также отрядами Безмолвного Сестринства.

Первым сигналом, известившим защитников о новом нападении, стал неожиданный авиационный удар по орбитальным перегрузочным докам в западных районах Тизки после того, как волны перехватчиков «Ксифон» и «Равноденствие» очистили небеса от немногих остававшихся на лету «Примарис-молний» Тысячи Сынов. За истребителями последовали кряжистые и тяжеловесные посадочные корабли. Под прикрытием созданного атакой истребителей хаоса их пилоты попытались как можно быстрее провести свои машины через зону усиливающейся турбулентности и пронизанных варпом статических помех, которые практически заглушили авгуры, к широкой серой равнине посадочных полей. Но, невзирая на мастерство летчиков, некоторые громадные десантные корабли 9-й Солярной Ауксии все-таки попали под шквальный огонь автопушек и опаляющие лазерные лучи оборонительных наземных платформ – повторяющиеся удары прожигали огромные дыры в бортах исполинских машин и даже взрывали нескольких из них, а многие приземлились с тяжелыми повреждениями.

Невзирая на потерю почти 1000 высаживавшихся солярных ауксилиариев и нескольких воинов Легио Кустодес, штурмовые силы действовали без промедления, по столкновениям с первой волной предположив, что Тысяча Сынов сразу отреагирует на их атаку. Вышедшие дисциплинированным строем из зияющих трюмов посадочных кораблей пустотные гоплиты Сатурна первыми ринулись на оружейные позиции и оборонительные бункеры, которые опоясывали перегрузочные поля, в расчете на то, что мобильные батареи оружейных платформ «Рапира» пробьют их бронированную кожу и подавят засевшие внутри войска. Имперскую атаку встретили солдаты в алой униформе и со снаряжением, не уступавшим самой Солярной Ауксии – это была Западная Палатинская Гвардия с поддержкой тяжелых «Малкадоров» и эскадронов храмовников Шпилевой Стражи, вооруженных огромными силовыми топорами с серповидными лезвиями. Пока бойцы 9-й когорты плотным огнем разрушали позиции врага, Легио Кустодес стремительно атаковали башню орбитального управления, что возвышалась над посадочным полем. Их золотые антигравитационные транспорты «Коронус» на полной скорости вырвались из трюмов посадочных кораблей и помчались сквозь артобстрел к своей цели, в то время как сопровождавшие их боевые скиммеры Легио Кустодес «Паллас» давали тщательно выверенные залпы по встававшим у них на пути вражеским отрядам.

Быстро достигнув шпиля управления, кристаллическая фасетчатая верхушка которого была разбита вдребезги снарядами и обломками, закованные в золото воины Легио Кустодес ринулись из своих транспортов в сражение. Превосходившие ростом даже Легионес Астартес, величественные в вычурных золотых доспехах, кустодии опрокинули противостоявших им солдат Шпилевой Стражи подобно титанам, борющимся с простыми детьми. Даже элитные храмовники дюжинами гибли от проносящихся по нижним уровням башни воинов Вальдора, которые, словно ураган смерти, оставляли за собой только изломанные и расчлененные тела.

В отличие от дисциплинированных сатурнианских солдат, кустодии действовали больше как одиночки и рассчитывали в первую очередь на собственное мастерство, а не на бдительность человека рядом с собою, и против более слабых противников, вроде Шпилевой Стражи, они были неукротимы.

Впрочем, когда Легио Кустодес достигли шпиля, они натолкнулись на воинов-псайкеров в доспехах катафрактов из Сехмета, известных многим как таинство Скарабея. Эти падшие воители, прославившиеся во времена Великого крестового похода, были грозной терминаторской элитой легиона Тысячи Сынов, всю свою жизнь обучавшиеся сражаться как единое целое, и закаленные долгими завоевательными войнами и приведениями к Согласию. И хотя Легио Кустодес превосходили даже настолько могучего врага, воины из таинства Скарабея бились не поодиночке, но почти как один организм с общим разумом. Выстроившись стеной громадных бронированных тел и вспыхивающих силовых топоров на длинных древках, они двинулись в контратаку на золотых воинов, и каждый раз, когда кто-либо из Легио Кустодес наносил удар по воину Сехмета, ему на помощь тут же поспевали стоящие рядом братья.

Именно здесь в битве с воинами Легионес Астартес погиб первый кустодий, поверженный тремя воинами таинства Скарабея с жестокой эффективностью, приберегаемой легионами для врагов человечества. Впрочем, даже психически подпитываемых воинских умений таинства Скарабея было недостаточно, чтобы выдержать безжалостный, полный ярости напор Легио Кустодес, Первенцев Императора. На каждого раненого или убитого в ходе боя золотого воина приходилось четверо либо больше погибших бойцов таинства Скарабея, но воины Сехмета обучались не только фехтованию и меткой стрельбе. Колдовство, которое обрекло их на гибель, оставалось козырем, припасенным элитой Тысячи Сынов напоследок. Как и в схватках с Космическими Волками, по-прежнему бушевавшими на севере, они могли воспламенить сам воздух и наслать его на своих врагов, не задев при этом союзников, или создать щиты и клинки кинетической энергии. Но когда они потянулись за этой силой, то ничего не обнаружили. Следом за огромными воинами Легио Кустодес шли нуль-девы из Безмолвного Сестринства, одно присутствие которых остужало воздух и гасило колдовские силы, что могли бы спасти таинство Скарабея. Без способностей, на которые они рассчитывали, защищавшие башню терминаторы вскоре пали под напором преторианцев Императора и были вырезаны до последнего человека. Подобного поражения Сехмет не знал с самого своего основания. С их гибелью орбитальные перегрузочные поля быстро перешли в руки Обвинительного Воинства.

Вальдор, шагавший теперь по разрушенным улицам Просперо во главе Кустодийской Стражи, без раздумий отдал приказ об общем развертывании доступных ему сил: Имперской Армии, Легио Кустодес и Безмолвного Сестринства. Из подразделений Космических Волков, которые остались в резерве на орбите, большинство предпочло ожидать зова Русса, наряду с небольшим контингентом Сынов Гора, присоединившимся к ним на Бета-Гармоне. Участие в новой волне штурма решила принять лишь Тринадцатая великая рота, нетерпеливая и всегда жаждущая битвы и крови, а также Одиннадцатая, дом для многих Говорящих с Мертвецами и сопровождавшей их Черной Чистки – братьев-в-смерти из Культа Моркаи, что по большей части были сами себе законом, и, возможно, не столь скованны волей Русса. Таким образом, в резерве остались только Четвертая, Пятая, Седьмая и Девятая великие роты, а также Ордо Синистер и подразделения Сынов Гора. Вальдор поставил перед второй волной штурма две задачи – пробиться на север через Палатинские Поместья, чтобы соединиться с Леманом Руссом и его первой волной, а также продвинуться на восток и захватить Великий Сесострианский канал, который тянулся от Вальперинового моря к пирамидам Домус Тенебри и Прэфурниум Этурнус в центре города. Первоначально выполнению поставленных задач мешало лишь разрозненное сопротивление – выжившие подразделения Вольных Корпусов, укрепившиеся в Палатинских Поместьях и после столкновений с безжалостными Космическими Волками отвергавшие любые призывы сложить оружие, и разгромленные полки Шпилевой Стражи, которые окопались на Храмовой горе, среди руин древних храмов и низвергнутых святынь, доведенные до безумия потерями и столь же глухие к приказам новоприбывших сил Империи сдать. Эти очаги пришлось окружить и нейтрализовать ради того, чтобы

основные силы второй волны, Легио Кустодес и элитные отряды Ауксии Импералис могли собраться на перегрузочных полях для подготовки к прорыву позиций Тысячи Сынов и нанесению решающего удара в битве за Тизку.

Начало штурма

12:09:16 734004.M31

Воины VI легиона не раз сражались с врагами человечества, и, будь это одной из таких битв, то она, скорее всего, здесь бы и закончилась. Однако сейчас они бились не с какими-то ксеносами, а с одной из лучших армий Империи, целым легионом космических десантников самого Императора. Тысяча Сынов не собиралась позволять врагу контролировать ход боя, и, заметив высадку подкреплений, братства Тысячи Сынов и полки Шпилевой Стражи, которые до сих пор оставались в резерве, тут же были брошены в битву. В шпилях храма-аркологии Корвидов ценою жизней сотен трэллов проводились ритуалы, чтобы пронзить пелену будущего, а камерах под мрачной твердыней культа Атенийцев магистры пытались сломить пленников, доставленных прямо с передовой, и узнать планы врага. Столь большая растрата жизней, как жертвенных трэллов, так и убитых пленников, лишь усиливала надвигавшийся на город грозовой фронт, но дала Ариману и другим командирам Тысячи Сынов важные сведения, которые в сочетании с сетью варп-порталов, спрятанных внутри древнего города, позволили им быстро перемещать свои силы для нанесения тревожащих ударов по нападавшим.

Наступление недавно высадившейся 3-й Терранской Ауксии на наспех возведенные укрепления Храмовой горы прервало внезапное прибытие отрядов Девятого братства Тысячи Сынов. В его рядах присутствовало немало корвидов, поэтому командиры армии Империи обнаружили, что закованные в алое космические десантники заранее предугадывали любые атаки и отражали их слаженным огнем и психическими ударами. Крупнейшая группировка Легио Кустодес численностью около 500 воинов под командованием самого Константина Вальдора отправилась на истребление солдат-отступников в Палатинских Поместьях, однако увязла на украшенных колоннами улицах Палатинской дороги в ожесточенных городских схватках с многочисленными подразделениями линейных терминаторов и дредноутов Тысячи Сынов, а также машинами войны устрашающего ордена Разрухи. Эскадроны Легио Кустодес, вначале разделенные огромными стенами ревущего зеленого пламени, были затем окружены элитой Тысячи Сынов, которые возникли как будто из воздуха. С потрескивающими от богохульных энергий длинными проспекскими топорами наперевес они вклинились в ряды изолированных Легио Кустодес, но против стражей, рожденных для схваток с убийцами и отражения неожиданных нападений, даже такая смертельная ловушка не могла стать залогом победы, как ценой своих жизней узнали многие из Тысячи Сынов. Прочие воины под началом Вальдора угодили под шквал противоестественных молний, змеившихся следом за сверхъестественно проворными кустодиями или внезапно застывавших в клетках загадочной энергии, когда между ними проходили сами колдуны. Нескованный психический потенциал Тысячи Сынов, тайные учения Магнуса Красного и даже техники, которые он когда-то строго-настрога запретил использовать своим сынам, – все это в гневе и отчаянии спускалось против генетических творений Императора в противостоянии, сотрясавшем сами врата небес.

Космические Волки Одиннадцатой великой роты, которые прорывались на восток от Храмовой горы к позолоченным укреплениям Вальперинового бастиона, также подверглись нападению Тысячи Сынов, внезапно появившихся среди их рядов. Братья-в-смерти Моркаи с хохотом шагали в пламя, громадными черными секирами разя врагов и не обращая внимания на то, что мощь варпа сжигала их доспехи и обращала кости в пепел. Дела у Обвинительного Воинства на другом конце Тизки шли еще хуже – отрезанные подразделения первой волны из последних сил сдерживали возобновившуюся из центральных районов

контратаку Тысячи Сынов вместе с собравшимися либо ментально поработанными для защиты Тизки бойцами гражданской обороны, и постепенно огромное количество противников начала сказываться на численности и боеприпасах Космических Волков. Они мало что могли противопоставить Тысяче Сынов, с эйфорией предававшихся колдовству, кроме врожденной ярости и безжалостного нежелания уступать. Леман Русс мог обратить вспять ход только одного боя за раз, а рунические жрецы VI легиона с трудом отражали атаки намного более могущественных и безрассудных магистров Тысячи Сынов. Те не гнушались прибегать к доселе запрещенным дисциплинам и выплескивали свою ненависть в эфир, обжигая и испепеляя врагов, и тем самым оттолкнули Космических Волков вместе с их союзниками от оборонительного рубежа перед храмами-аркологиями на границе центрального квартала. Но каждое их заклинание заставляло небеса Просперо вскипать все сильнее, и сама Тизка начала меняться на глазах. Многие из тех, кто там сражался, позднее рассказывали о появлявшихся на краю зрения ужасных монстрах, об улицах, сворачивавшихся в себя и заводивших воинов Императора в места, отличавшиеся от их пунктов назначения, и о товарищах, обращавшихся в прах или просто исчезающих прямо рядом с ними. Тысяча Сынов и их магистры также наверняка видели изменения, которым из-за их действий подвергалась Тизка, но в своей непреклонности они не собирались отступать с выбранного пути, желая только забрать вместе с собой как можно больше врагов.

Столь полное отрицание Тысячью Сынами воли Императора, темных уроков эры Раздора и духа Имперской Истины Леман Русс вместе с его воинами могли расценивать только как достойное презрения. Плюнув на клинки, Космические Волки поклялись себе, что Тысяча Сынов отныне не те собратья-легионеры, вместе с которыми они покоряли Галактику, но нечто извращенное и сломленное. Отныне их не связывали узы долга и чести. В ответ Леман Русс сумел передать сообщение через командную станцию одного из «Мастодонтов», в процессе сжегши ее, и призвать своих воинов, которые все еще оставались на орбите. Теперь это была не ограниченная война на имперской земле. Своими действиями защитники сами приговорили Просперо и не заслуживали милосердия, поэтому Космические Волки полностью зачистят планету, чтобы родившееся на ней зло никогда не возросло вновь и не досаждало человечеству. По прямому велению примарха воины Седьмой великой роты, к которой принадлежала большая часть Черной Чистки, а также осадного и артиллерийского резерва «Ландайван» или тех, «кто рушит землю», приготовились пустить в ход то, за что получили свое название: ядовитое пламя фосфекса и несущее холодную смерть стазисное оружие, а кроме них нечто похуже – новые чумные снаряды и радофаги, взятые из арсеналов Бета-Гармона и переданные VI легиону эмиссарами Гора. Им приказали стереть Тизку с лица земли, не оставив от нее камня на камне и не давая пощады никому: ни мужчинам, ни женщинам, ни детям.

Зачистка Тизки

Следом за резервами Космических Волков, прибывшими на усиление Лемана Русса и для пролития крови Тысячи Сынов, высадился меньший контингент Сынов Гора, однако занялся он куда более мрачным делом, результаты которого историки позднейшего времени в целом предпочитают игнорировать. Под командованием Бороса Курна, который получил приказы непосредственно от магистра войны, Сыны Гора с приданными ауксилиариями рассредоточились по умиротворенным районам северной Тизки и принялись

выгонять оставшихся там жителей. Сыны Гора, закованные в силовые доспехи цвета морской волны и оружие в вокс-усилители, собрали огромные толпы беженцев в наспех возведенных зонах удерживания. Тех немногих, кто осмеливался им сопротивляться, или жестоко убивали, а их тела вздергивали над некогда девственно-чистой брусчаткой променадов, или безжалостно калечили и бросали на улицах в качестве живого предупреждения остальным.

В этой зоне удерживания Сыны Гора, несмотря на все еще бушевавшую битву, начали отсортировывать и классифицировать захваченных жителей Империи. Немногочисленных отобранных доставили на крейсер Сынов Гора на низкой орбите, а всех прочих ожидала куда более кровавая участь. Когда выбраковка подошла к концу и избранных забрали, Сыны Гора покинули зону удерживания, а затем артиллерийским ударом сравняли ее с землей, бесследно уничтожив всех, кто там находился. Об этой их деятельности нет почти никаких упоминаний ни в одном источнике. Цель поисков Сынов Гора так и остается загадкой, однако, учитывая склонность жителей Просперо к развитию психических талантов и позднейшего появления у ауксилиарных и культовых сил Сынов Гора и Несущих Слово большого количества вольных псайкеров, эти факты могут быть каким-то образом связаны между собой, хотя доказать это сейчас невозможно. Впрочем, следует отметить, что Гор всегда славился дальновидностью, и никогда не отказывался от оружия, которое могло ему позднее пригодиться.

Дурная кровь

Как и Леман Русс, Вальдор вознамерился по-своему разобраться с опасностью, которую представляло падение Тысячи Сынов в безумие. Ордо Синистер, самая мощная резервная сила в его распоряжении, чьи анафемные способности смогли бы изменить ход боя, теперь также оказалась вне зоны досягаемости. С трудом установив связь с орбитой, Вальдор узнал, что горстка пси-титанов, которая накрывала тенью Обвинительный Флот, высадилась без его ведома, чтобы выяснить участь Легио Мортис на разрушенной земле за чертой города. Такая близкая, но при этом совершенно недостижимая мощь Ордо Синистера по прихоти судьбы выскользнула у Вальдора из рук. Тем не менее, в отличие от примарха, он не хотел просто разрушить город, поэтому решил прибегнуть к помощи неприкасаемых из Безмолвного Сестринства, аберрантная природа которых могла противодействовать любым психическим силам. К несчастью, в Обвинительном Воинстве насчитывалось не более 3000 инициатов Сестринства, и их хватило бы на прикрытие лишь небольшой части брошенных на Тизку войск.

Грозный повелитель телохранителей Императора столкнулся с тяжелым выбором – он мог распределить Сестринство по отрядам Обвинительного Воинства, чтобы дать небольшую защиту всем, но оставить самих Сестер уязвимыми для истребления поодиночке, либо сконцентрировать их в нескольких подразделениях, тем самым надежно защитив тех от колдовства врага, но тогда оголить остальную армию. Не имея времени на долгие раздумья и к тому же генетически запрограммированный не испытывать присущей обычным людям нерешительности, Вальдор в итоге предпочел собрать большинство Безмолвного Сестринства под своим знаменем, в подразделениях Легио Кустодес. Он планировал прорвать оборону Тысячи Сынов, соединиться с Леманом Руссом, а затем под прикрытием оставшихся Сестер развернуть совместное наступление на центр города. Небольшой отряд Сестер Безмолвия остался в орбитальных перегрузочных доках, чтобы обезопасить их от психических диверсий и сделать запасной позицией на случай вынужденного отступления, но остальным командирам придется справляться с колдовством Тысячи Сынов своими силами.

Впрочем, даже без помощи Безмолвного Сестринства различные независимые отряды Обвинительного Воинства все равно пошли в бой, вынужденные полагаться теперь только на численное превосходство и ярость. В южных районах Космические Волки из Тринадцатой и Одиннадцатой великих рот численностью почти в

10000 воинов под общим командованием Торма Гударика, известного как «Ярл-чужеземец» и считавшегося единственным выжившим терранином в верховном командовании легиона, вместе с осадными инженерами из Третьего вымпела Харонских Стражей направились к Вальпериновому бастиону. Мощная крепость, на укрепленных стенах которой стояли отряды Пятого Братства, являлась ключом к Великому Сесострианскому каналу, что в свою очередь был идеальным путем для атаки центральных районов. Контроль над акведуком с высокими изящными колоннами, по которому протекал канал, скорее всего, решил бы исход всего сражения, поэтому Тысяча Сынов уступила бы его только ценой большой крови. Силы Империи, превосходившие защитников почти втрое, решили воспользоваться преимуществом и развернули яростный штурм бастионных стен. На парапеты и укрепления, за которыми укрывались Тысяча Сынов и выжившие подразделения Южной Палатинской Гвардии, обрушился шквал болтов и бризантных зарядов, но маги, все еще находившиеся внутри, отражали большинство из них кинетическими щитами, а пожары от тех, что преодолели их барьеры, сразу же гасили.

Теперь, когда колдунам пришлось защищаться, Космические Волки ринулись в атаку, пока закутанные в черные одеяния Харонские Стражи обрушивали на стены огненный шторм, осыпая определенные участки бастиона фосфесными смесями, что превращали феррокрит в химическую жижу. Несмотря на неослабевающий обстрел, некоторые воины Тысячи Сынов продолжали уничтожать врагов с помощью своих таинственных умений, метая в Харонских инженеров актинические лучи, забрасывая ряды Космических Волков психокинетическими минами и обращая воду из канала в пар, который скрывал парапеты и укрепления бастиона. Отчаяние и озлобленность придавали заветам Тысячи Сынов силу, которой они не знали в ту пору, когда сражались за Императора, и благодаря ей сдерживали даже многочисленных Космических Волков и их союзников. О цене же новоприобретенной мощи тогда никто не думал. Для них победа над теми, кто уничтожил их родной мир, казалась стоящей любой платы, и под kloкочущим небом и рвущимися вокруг противоестественными молниями они воззвали ко всем богам, которые могли их слушать, дабы обрести еще большее могущество.

Благодаря новоприобретенной психической мощи их не мог подавить даже яростный артобстрел Космических Волков, позволяя им держать палачей в узде как у Вальперинового бастиона, так и возле Серебристого бастиона на севере, где военные банды Второй и Третьей великих рот окружили еще одно подразделение Тысячи Сынов. На вершине Храмовой горы, в нескольких километрах от орбитальных перегрузочных полей, третий отряд Тысячи Сынов вел схожие оборонительные действия против солдат Имперской Армии, которые гибли сотнями и продолжали атаковать только потому, что их ряды усиливали закованные в золото кустодии. У границ сверкающих центральных районов города, где зияли огромными дырами стены пирамид Корвидов и Рапторы, в смертельных боях завяз даже Леман Русс и его воины-варагюры. С помощью сети варп-врат и настоящего шторма иллюзий и фантомов Тысяча Сынов привлекала примарха из одной стычки в другую, стараясь держать Волчьего Короля подальше от наступления ядра своих сил. Магнус не принимал участия в битве за Тизку, поэтому среди них не было никого, кто мог бы сравниться с сыном Императора, его не могла поразить ни одна рожденная варпом молния, и ни одна кинетическая стена была не в состоянии сдержать его путь разрушения. Пока Русс гонялся за тенью и прокладывал багровую тропу сквозь отвлекающие схватки, основные силы Тысячи Сынов бились со следующими за ним по пятам Волками, чтобы не дать тем вырвать сердце Тизки, и расплачивались за это жизнями. Но они понимали, что долго такое кровопролитие продолжаться не может.

Часы ярости

Из всех действий, предпринятых Обвинительным Воинством на данном этапе битвы за Тизку, единственное, что увенчалось хотя бы каким-то успехом, стал штурм Палатинских Поместий. После того как первый удар Легио Кустодес захлебнулся под мощью колдовства Тысячи Сынов, в следующий раз они отправили вперед

охотников Безмолвного Сестринства. Холодные и бездушные воительницы орденов пошли в авангарде наступления, пробравшись на украшенный колоннами путь подступа так, чтобы не потревожить ни один выставленный Тысячью Сынами психический оберег, и обрушились на часовых, а затем одновременно с ними Легио Кустодес развернули массированную атаку. Едва штурмовые корабли кустодиев залетели в развалины на невидимых подушках гравитационных репульсоров, Тысяча Сынов ринулась им навстречу, однако на этот раз их растущая ненависть дала не взрыв психической энергии, а лишь слабый порыв меркнувшей силы. Присутствие стольких членов Безмолвного Сестринства, включая почти дюжину самых могучих Рыцарей Забвения орденов, полностью блокировало оккультные способности Тысячи Сынов, из-за чего им пришлось встретить гнев Легио Кустодес, имея на своей стороне только боевую выучку. Хотя воины Тысячи Сынов во многом полагались на психические таланты, они по-прежнему оставались Легионес Астартес, одними из лучших солдат Галактики. В былых войнах горстка подобных бойцов завоевывала целые миры, а сейчас более 6000 легионерам, включая подразделения таинства Скарабея и полную бронетанковую колонну ордена Разрухи, противостояли всего 500 кустодиев и две вигилии Безмолвного Сестринства. С полыхающей вокруг Тизкой и отключенными из-за неожиданного появления неприкасаемых варп-порталами, Тысяча Сынов сомкнула ряды и бросилась в атаку.

В считанные мгновения стало ясно, что у них нет шансов на победу. Каждый кустодий успевал убить с десятков легионеров Тысячи Сынов, прежде чем они повергали его. Впрочем, Тысяча Сынов стремилась не к победе, но к сохранению своего легиона. Их передовые отряды сцеплялись с кустодиями и жертвовали собой, чтобы позволить остальным братьям прорваться за их строй и сойтись в бою с Сестрами Безмолвия, постаравшись перед смертью перебить стольких, скольких получится. Около сотни мечников из таинства Аммитары попытались добраться до самого Вальдора в надежде, что сумеют ранить либо убить командира золотого воинства. Из этой сотни мимо кустодиев и Караульной Стражи, которые окружали Вальдора, удалось прорваться менее тридцати. Они обступили Первого из Десяти Тысяч как одно целое – каждый орудовал длинным мечом, который даже без психического заряда, что обычно давал ему владелец, мог без труда пробить керамитную броню. Вальдор расправился с ними всеми, пусть и высокой ценой – по меньшей мере один из алых воинов оставил порез на повелителе кустодиев, забрызгав кровью его золотые доспехи. Спустя несколько коротких минут Тысяча Сынов, удерживавшие путь подступа, были вырезаны, но победа не далась кустодиям легко: Вальдор был ранен, десятки кустодиев пали, хотя, учитывая их колоссальную выносливость, мало кто из них не встанет снова. Впрочем, критичнее всего было то, что в бою погибло близко пятисот Сестер Безмолвия.

Невзирая на потери, кустодии продолжили наступление, разбив оборону последних подразделений Вольных Корпусов в Палатинских Поместьях и объединившись с Восьмой и Двенадцатой великими ротами в Старой Тизке. Потрепанные и смертельно уставшие бойцы Вольных Корпусов не имели никаких шансов отразить совместную атаку Легио Кустодес и Космических Волков, и вскоре незадачливых солдат Имперской Армии вырезали на корню. Добравшись, наконец, до Старой Тизки, Вальдор сразу распределил Сестер Безмолвия между Космическими Волками, при этом оставив большинство под своим началом, поскольку дальше он планировал встретиться с Леманом Руссом на передовой атаки. После того как Сыны Гора вместе с Черной Чистой избавили большую часть Старой Тизки от подразделений Тысячи Сынов и мирных жителей, Когти Императора объединились с силами Космических Волков, идущими к центру города. Теперь, когда каждую крупную военную банду Волков сопровождал отряд Сестер Безмолвия, тактика ударов-отступлений Тысячи Сынов перестали приносить плоды – работа варп-порталов и их собственных сил затемнения становилась все более ненадежной, и им было все труднее скрыться от Космических Волков, которые иногда шли до самого конца и прыгали следом за Тысячью Сынов в порталы.

По подсчетам Империиума, к этому этапу битвы Тысяча Сынов потеряла почти 30000 легионеров, что считалось приблизительно половиной от известной численности легиона, а любого захваченного либо оставленного раненым воина Тысячи Сынов добивали на месте. Хотя Обвинительное Воинство несло сравнимые потери, у него было больше резервов, а также множество полевых госпиталей-медикэ, возвращавших бойцов обратно в

строй. С ростом потерь преимущество Империи только усиливалось, а количество оборонявшихся легионеров Тысячи Сынов таяло на глазах, что давало Обвинительному Воинству больше шансов одолеть оставшихся.

Еще хуже для защитников Просперо было то, что теперь Лемана Русса сопровождала почетная стража Рыцарей Забвения, а также Константин Вальдор вместе с Легио Кустодес. Тысяча Сынов более не могла ни скрываться от разъяренного Волчьего Короля, ни отводить его удар, и, наконец, он обрушился на их ряды с мощью громового раската. Первыми тяжесть его атаки ощутили на себе Восьмое и Второе братства легиона Магнуса, что занимали наспех возведенные укрепления в районах, граничивших с огромным храмом-аркологией Рапторы, и не могли нормально применять свои силы из-за вносимой Сестрами Безмолвия сумятицы в эфир. Впрочем, они по-прежнему оставались внушительной армией – около 10000 Легионес Астартес, снаряженных для войны, вооруженных самым грозным оружием из всех известных солдатам человечества, и подпитываемые жгучей ненавистью, порожденной высокомерием и неоправданной гордостью. Леман Русс плечом к плечу с Вальдором ворвался в сердце их порядков, разбрасывая по площади перед храмом-аркологией изувеченные трупы. Воины Легио Кустодес и варагюры Космических Волков шагали по полю боя подобно богам войны Древней Терры, золотые с серым цветом их брони исчезли под густым черным пеплом и яркой артериальной кровью. Тысяче Сынов не давали ни пощады, ни шанса на достойную смерть, их ждала лишь бойня и бесславный конец. Подавляющее присутствие бездушных из Безмолвного Сестринства лишало их сил, запрещенное оружие Черной Чистки разрывало их родной город на части, их людей безжалостно вырезали. Казалось, что пробил последний час легиона, что его вот-вот сотрут с лица земли, и от него останется один только посмертный вопль.

А затем «Канис вертекс», не имевший ни экипажа, ни энергии, пришел в движение...

Начало конца

15:23:03 734004.M31

«Канис вертекс» был реликвией древних клятв и давно отгремевших войн. Он представлял собой остов линейного титана «Повелитель войны» из Легио Асторум, который много лет высился внутри Тизки в качестве немого монумента. Теперь же, когда над ним сминались и вспучивались небеса Просперо, на его могучих конечностях заплескало резкое актиническое сияние, и труп титана содрогнулся. В его мертвой голове зажегся болезненный свет, и машина издала пронзительный вопль, эхом прокатившийся по городу, и от его силы из ушей обычных людей пошла кровь. Он ступил вперед, отрываясь от опор, которые когда-то удерживали его на месте, и сам Просперо ответил на призыв к войне грохочущими раскатами грома, разбившего усиленные прозрачные стены великих храмов-аркологий и сбросившего самолеты Обвинительного Воинства с небес, словно игрушки. «Канис вертекс» делал один неуверенный шаг за другим, его конечности окутало потустороннее свечение колдовского пламени, а пушки извергали не снаряды, но лучи конденсированной ненависти, которые разрывались среди копошащихся у его ног чужаков. Он снова шел на войну, и в тот момент взошедшая луна Просперо скрыла солнце, погрузив Тизку в ночь. Не чудо Омниссии и не технологическая тайна заставила труп титана опять выступить в последнюю битву, но отчаянные заклинания магистра-темпли Калофиса, повелителя Шестого братства и архимагуса культа Пирридов.

Обратившись к самым жутким и таинственным знаниям, спрятанным в библиотеках Тизки, Калофис пробил рану в Имматериуме и с помощью хлынувших из нее энергий сковал свою собственную душу с корпусом древней машины, темным огнем варпа снова воспламенив ее выключенные реакторы. Кроме того, ритуал также создал по всему городу мощные вихри энергии, питавшие силой ослабевших магистров и аколитов просперских культов. Когда «Канис вертекс» начал последний марш, поливая окрестности потоками

варповского огня из своей давно мертвой пушки, Тысяча Сынов вновь погрузилась в ярость от притока энергии, о происхождении которой вовсе не стремилась узнать. Они взяли предложенное, не спрашивая о цене, и обратили его против своих врагов, и чистое неистовство их ненависти и обретенной мощи прорвало защиту Сестер Безмолвия и сожгло воинов Императора. Возвышавшийся над свалкой, озаряемый изнутри мерцающими огнями противоестественных энергий, что текли в ночи внутри него и над ним, «Канис вертекс» возглавил атаку, давая имперские роты, словно мякину, и обращая их бронетехнику в дымящиеся угли. У его ног ревущей волной мести шла Тысяча Сынов, окутанная кинетическими щитами и с новой силой используя все оружие из арсеналов своих сокровенных искусств.

Если секунду назад Леман Русс стоял на пороге победы, то теперь он сражался за простое выживание. Внезапное извержение Эмпиреев вокруг Просперо не только сокрушило щит Безмолвного Сестринства, но и сделало выживших легионеров Тысячи Сынов еще более могущественными, чем прежде, их психические лучи и телекинетические плети без труда разрывали даже тяжелую броню терминаторов. Хуже того, они полностью лишились связи с флотом на орбите, а командиры на поверхности могли общаться лишь с ближайшими подразделениями Обвинительного Воинства, что находились в прямой слышимости их рева. Леман Русс, Вальдор и несколько сотен окружавших их бойцов оказались прямо на дороге у контратакующих Тысячи Сынов, уязвимые для колоссальных оружейных батарей высившегося над ними трупа титана. И все же примарх с Копьем Императора не отступил перед лицом врага, а решили вместо этого направиться к основанию храма-аркологии Рапторы, где их не достали бы орудия «Канис вертекса», и срезать путь через разрушенные нижние залы.

Там, среди развалин пирамиды, чемпионов Императора задержали преторы-магистры Второго и Восьмого братств Фозис Т'кар и Аурамагма. Оба они были грозными воителями, а также магистрами сокровенных учений: Т'кар являлся приверженцем искусства телекинеза, обученным в культе Рапторы, а Аурамагма – вспыльчивым последователем не столь тонкого умения Пирридов. Оба больше столетия сражались во имя Императора, завоевывая планеты и истребляя ксеновиды, которые сочли слишком опасными, чтобы позволить существовать дальше. Оба славились как опытные и могучие воины, и все-таки по сравнению с противниками они выглядели как последние неопиты. Лишь благодаря текущей в них порожденной варпом мощи они сумели бросить вызов венцам кровавого ремесла войны, но даже этой силы могло оказаться недостаточно. Оба магистра воззвали к остаткам энергии, что еще теплилась внутри них, призвали каждую толику силы, которую смогли вытянуть из созданной Калофисом прорехи в варпе, и низвергли на лидеров Обвинительного Воинства ад, о котором Леман Русс предупреждал Императора на Никее. Огромные галереи, в которых они находились, захлестнул сверхраскаленный огонь, плавя, будто воск, доспехи варагюров и рунических жрецов вокруг Лемана Русса. В то же время Т'кар, окутанный кинетическим щитом, по которому, словно ливень, молотили болтерные снаряды, устремился вперед, яростно паля из плазменного пистолета. Их телохранители погибли, поэтому примарх с кустодием подняли клинки и приготовились встретить атаку.

В другом месте, стоявший клином между наступающей Черной Чисткой, Седьмой великой ротой и Легио Кустодес, еще один претор-магистр, Фаэль Торон из Седьмого братства, взирал на то, как неудержимо атакующие войска Империи перемалывают его уцелевших воинов. Из более чем 7000 Легионес Астартес в живых оставалось менее 3000, рассеянных по Тизке, а в роте под его непосредственным началом сражалось всего пару сотен легионеров, медленно погибавших один за другим, несмотря на подаренную им колдовством Калофиса силу. Видя, как вокруг него умирают братья, а родной город сгорает в пожаре, Торон сбросил последние сдерживающие его оковы и целиком отдался энергии варпа, став ее живым проводником. Во все стороны взорвался искрящийся свет, испепеляя Космических Волков и Тысячу Сыновей, которые бились вокруг стремительно распадающейся фигуры Фаэля Торона, и на этом жизнь претора-магистра оборвалась, когда его поглотила собственная сила. Тогда данный инцидент стал только одним из множества других отмеченных психических аномалий легиона-отступника, и наряду со многими деталями боевых отчетов упущен из виду и без того занятыми полевыми командирами. Но сейчас, благодаря анализу и подробной реконструкции событий, понятно, что именно это происшествие послужило искрой для исчезновения Тысячи

Сынов как легиона, и, возможно, как людей. Начиная от эпицентра, мудрецы с поразительной точностью составили карту уничтожения легиона Тысячи Сынов. Вокруг тщетно пожертвовавшего собой Фаэля Торона стало распространяться загадочное проклятие Изменения Плоти, поражая воинов Тысячи Сынов. Многие поначалу ничего не замечали и продолжали рвать и кромсать врагов, пока их тела содрогались в конвульсиях и приобретали новые жуткие формы.

На дальней стороне великой пирамиды Рапторы ширящееся Изменение Плоти в считанные секунды достигло Аурамагмы и Фозиса Т'кара, и энергия, которую они с такой жадностью поглотили, обратилась против них самих. Ревущее пламя ударило назад в Аурамагму, когда тот уже стоял перед Волчьим Королем. Оно опалило его искажающуюся плоть и изувечило душу, превратив претора в вопящий живой костер. Фозиса Т'кара, сошедшегося в битве с Константином Вальдором, также накрыла волна внезапной мутации, из-за которой некогда благородный облик претора-магистра раздулся и стал настолько жутким, что его вид шокировал даже повелителя Легио Кустодес. Однако это новое существо, хоть и выглядело чудовищным, возвышалось над золотыми кустодиями, а также было наполнено такой злобой, что вынудило отпрянуть одного из самых могучих воителей Империиума. Только благодаря последним уголкам человечности, которые до сих пор теплились внутри порождения эфира, Вальдор смог одолеть его прежде, чем погиб бы сам. Выпущенная Фаэлем Торона энергия прокатилась сквозь плотные ряды Второго и Восьмого братств, что пытались откинуть Космических Волков, Легио Кустодес и Безмолвное Сестринство, и после нее практически каждый десятый воин их обреченного товарищества стал биться в судорогах Изменения Плоти. Но не только Тысяча Сынов поддавалась влиянию высвобожденного колдунами Просперо варпа – некоторые Космические Волки также пали жертвами проклятия, что таилось в их собственной крови. Многие из тех, кто позднее будут писать хронику битвы за Тизку, избегали упоминать эту деталь, да и сами Космические Волки проследили за тем, чтобы ее стерли из памяти истории, но от хранящейся в архивах Империиума правды никуда не деться. За несколько коротких мгновений после смерти Фаэля Торона поле битвы возле храма-аркологии Рапторы наполнилось чудовищами – изменяющиеся, бесформенные огры сражались с существами, более похожими на ужасных волков, нежели на людей, среди моря серых и алых воинов Легионес Астартес.

На самой границе высвобожденной Торона таинственной волны Изменения Плоти труп титана «Канис вертекс», направляемый духом Калофиса, развернулся к порту, где стояли «Грозовые птицы» Космических Волков, чтобы сокрушить прорыв и перерезать пути снабжения, что поставляли воинам Лемана Русса боеприпасы. Каждый тяжелый шаг огромного титана стирал с земли целый городской блок, убивая дюжины Космических Волков и нанося Тизке урон, соразмерный всей Черной Чистке. Зеленое пламя извивалось и вихрилось вокруг него всякий раз, когда его изломанные конечности сходились на далеких целях и извергали копыя неземного огня, оставлявшие прорехи в наступающих имперских силах и сбивавшие целые эскадрильи кораблей. После того как несколько титанов, взятых Обвинительным Воинством чуть ли не в последний момент, встретили свою судьбу в ином месте, для подобного монстра не осталось достойных соперников – танки Космических Волков были не более чем мишенями, а перехватчики кустодиев «Равноденствие», обстреливавшие его корпус – досадными помехами. Однако когда выпущенная Торона энергия достигла «Канис вертекса», ее эффект оказался поистине разрушительным, в клочья разорвав тщательно сплетенное колдовство, что удерживало труп титана во власти далекого Калофиса. Ужасный огонь, который заменил ему реактор, вышел из-под контроля и выплеснулся сквозь его обшивку. Обломки разлетелись по всему центральному району города, а затем огромные запасы энергии внутри древнего остова титана вырвались наружу во взрыве, от которого в буквальном смысле содрогнулось небо. Он прокатился по Тизке, разрушив строения, сорвав тяжелые каркасы близлежащих храмов-аркологий и породив над городом мощный бурлящий вихрь пламени и кроваво-красных облаков с эпицентром над трупом титана, который стоял, привалившись к развалинам храма культа Корвидов. Наконец, в Тизку пришел ад, и все, кто дожил до этого часа, горько о том пожалеют.

